

Скобелев М. А.
(ПСТГУ)

МЕССИАНСКАЯ ИДЕЯ В ИУДЕЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В МЕЖЗАВЕТНЫЙ ПЕРИОД

Характеристика межзаветного периода

Невозможно понять мессианскую идею в иудейской письменности в межзаветный период, не зная исторических событий, которые пережил еврейский народ в указанную эпоху. Начало межзаветного периода исторически обусловлено завоеваниями Александра Македонского. Со времени захвата Палестины Александром Великим в 332 г. до Р. Х. евреи оказались в поле влияния эллинистической культуры, бросившей жесткий вызов традиционному образу еврейской жизни. «Греческий город, – пишет исследователь иудаизма Л. Шиффман, – известный как полис, являлся главным орудием ассимиляции и эллинизации коренного населения Ближнего Востока. Вновь основанные греческие города, заселенные по большей части местными жителями, стали плавильными котлами Востока. Возможность практиковать греческий образ жизни была открыта для всех желающих. Очевидным признаком эллинизации было быстрое распространение греческого языка»¹. Важным шагом на пути к эллинизации евреев был перевод Священного Писания на греческий язык в Александрии в III в. до Р. Х. Эта греческая версия Библии, получившая название перевода Семидесяти, явилась ответом на нужды александрийской еврейской общины. Канон греческой версии Священного Писания был шире, чем канон еврейской Библии, и включал разные неканонические сочинения. «В последние годы, – пишет Л. Шиффман, – ученые особенно подчеркивают важность Септуагинты как документа эллинистического иудаизма. Рассматриваемая под этим углом, она является свидетельством длительной традиции библейской экзегезы в еврейской общине Александрии, демонстрирует духовную связь между египетской диаспорой и палестинской родиной и показывает, что грекоязычные евреи читали и изучали Священное Писание, дабы сохранить самоидентичность в чужом окружении»².

Трагическое столкновение иудаизма с эллинизмом произошло в 168–164 гг. до Р. Х., когда иудеи под предводительством братьев Маккавеев восстали против попытки Антиоха Епифана из династии Селевкидов насильно эллинизировать евреев, навязав свой стиль жизни всему народу Израиля. В результате этого восстания евреи освободились из-под власти Селевкидов и Маккавеи возглавили власть в Иудее в 152 г. до Р. Х. Однако в 63 г. до Р. Х. вследствие братоубийственной войны между Хасмоняями Аристоклом и Гирканом II армия Помпея завоевала Иудею, и евреи оказались в положении римских данников. Дальнейшая судьба Палестины связана с царствованием Ирода иудеянина, который, умело используя военную мощь Рима, подчинил себе всю территорию страны в 37 г. до Р. Х. почти на сорок лет. Непродолжительное правление Иудеей сына Ирода Архелая сменилось правлением римских прокураторов. Власть Ирода и римских прокураторов над Иудеей способствовала росту антиримских настроений в еврейском народе, которые вылились в восстание 66–73 гг., в результате которого иудеи потерпели поражение и армия Ти-

¹ Шиффман Л. От текста к традиции. М., 2002. С. 64.

² Там же. С. 95.

та взяла Иерусалим. Такова последовательность исторических событий иудейской истории в межзаветный период.

Кроме эллинизации евреев, межзаветный период выделяется особым интересом иудейского народа к апокалиптике и напряженным ожиданием прихода Мессии. «Многие из тех, кто принял участие в Великом восстании 66–73 гг., – пишет Л. Шиффман, – были движимы мессианским ожиданием, а некоторые из лидеров восстания высказывали мессианские претензии»³. Важной особенностью периода является то, что иудаизм в это время не представлял собой единого религиозного учения, а состоял из многих групп и течений, каждое из которых обладало ярко выраженной религиозной идеологией и социальной характеристикой.

Литература эпохи

Иудейскую письменность межзаветного периода исследователи делят на четыре группы источников:

1. Неканонические книги Библии. К ним принадлежат произведения, которые вошли в эллинистический библейский канон евреев Александрии в Египте, но остались за пределами палестинского канона.

2. Ветхозаветные апокрифы и псевдоэпиграфы, согласно последнему изданию Ветхозаветных псевдоэпиграфов Чарльзворсом (J. H. Charlesworth) всего около 65 документов.

3. Рукописи Мертвого моря (документы Кумранской общины).

4. Философское наследие Филона Александрийского и произведения еврейского историка Иосифа Флавия, а также других еврейских авторов, писавших по-гречески.

Таким образом, очевидно, что иудейская письменность межзаветного периода – это целый пласт иудейской культуры или даже, условно говоря, место встречи философии эллинистического мира, с одной стороны, и библейских традиций – с другой.

Неудивительно, что перечисленные выше четыре группы источников иудейской письменности межзаветного периода, на протяжении вот уже двух столетий, находятся в центре интересов библеистов всего мира. Интерес ученых к иудейской письменности этого периода обусловлен следующими причинами:

1) стремлением глубже проникнуть в религиозные и социальные устремления дохристианского иудейства;

2) попытками установить степень влияния иудейской письменности межзаветного периода на новозаветных авторов;

3) желанием ученых антихристианского направления подтвердить свои гипотезы о возникновении христианства из иудейства документально;

4) апологетическими целями христианских ученых показать научную несостоятельность исследователей, заявляющих о «произрастании» христианства из иудейства.

Обратите внимание, что те, кто принимают Иисуса Христа как обещанного пророками Мессию, и те, кто отвергают Его мессианство, обращаются для обоснования своей позиции к иудейской письменности этого периода.

«На протяжении всей эпохи Второго Храма, – пишет Л. Шиффман, – мессианская идея была центральной для многих групп, чьи писания известны нам из апокрифов, псевдоэпиграфов и Свитков Мертвого моря. Вдохновленные библейской

³ Там же. С. 151.

надеждой на восстановление монархии царя Давида и истребление грешников в День Господа, множество авторов развивали идею мессианского освобождения. К I веку идеи о том, что в обозримом будущем евреи могут ожидать восстановления династии царя Давида, очищения религиозных ритуалов и освобождения от иноземного владычества, получили всеобщее признание среди народов Израиля»⁴. Учитывая обширность иудейской письменности межзаветного периода и сознавая невозможность проанализировать отражение мессианских чаяний во всех произведениях этой эпохи нами были выбраны для рассмотрения следующие ветхозаветные псевдоэпиграфы: Книга Еноха (эфиопская версия), Псалмы Соломона и Третья книга Ездры.

Книга Еноха

Книга Еноха и Третья книга Ездры являются апокалиптическими произведениями и содержат целый ряд видений. «Пристрастие иудеев к апокалиптике, – писал выдающийся русский библеист А. В. Смирнов, – объясняется тем, что апокалиптическая форма открывала составителям апокрифов свободу высказать с полной откровенностью заветные мессианские и эсхатологические чаяния, так сильно занимавшие мысль тогдашнего иудея»⁵. Книга Еноха, ранние части которой датируются II в. до Р. Х., а окончательная редакция I в., содержит подробное, как ни в какой другой книге этого периода, описание будущего мессианского суда. Четыре термина использует автор Книги Еноха для обозначения грядущего Мессии: Праведник, Помазанник, Избранник, Сын Человеческий.

Мессия Книги Еноха изображен главным образом, как праведный Судия, которому открыты все тайны: «Ибо, – пишет автор Книги Еноха, – мудрость излилась на Сына Человеческого, как вода, и слава не прекращается пред Ним как тень от века и до века. Ибо Он силен во всех тайнах правды, и неправда пред Ним как тень и не будет иметь постоянства, так как Избранный восстал пред Господом духов, и Его слава от века до века, и Его могущество от рода до рода. В Нем живет дух мудрости, и дух Того, Кто дает проницательность, и дух учения и силы, и дух тех, которые почтили в правде. И Он будет судить сокровенные вещи, и никто не осмелится вести перед Ним пустую речь, ибо Он избран Господом духов по Его благоволению»⁶. Кроме исключительной праведности и мудрости, Мессия в Книге Еноха характеризуется удивительными могуществом и воинственностью: «Этот Сын Человеческий, который имеет правду, при Котором живет правда и Который открывает все сокровища того, что сокрыто, ибо Господь духов избрал Его, и жребий Его пред Господом духов превзошел все благодаря праведности, в вечность. И этот Сын Человеческий, Которого ты видел, поднимет царей и могущественных с их лож и сильных с их престолов, и развяжет узды сильных, и зубы грешников сокрушит. И Он изгонит царей с их престолов и из их царств, ибо они не превозносят Его, и не прославляют Его, и не признают с благодарностью, откуда досталось им царство. И лицо сильных Он отвергнет, краска стыда покроет их, мрак будет их жилищем, и слезы их ложем, и они не будут иметь надежды встать с своих лож, так как они не превозносят имя Господа духов»⁷. Как видим, в этом знаменитом иудейском псевдоэпиграфе ав-

⁴ Там же. С. 152.

⁵ Смирнов А.В. Книги апокрифические // Православная энциклопедия. Т. 11. СПб., 1910. С. 364.

⁶ Тантлевский И. Р. Книги Еноха. М., 2002. С. 339.

⁷ Там же. С. 337–338.

тор высказывает заветные мессианские чаяния евреев о победе Мессии (Сына Человеческого) над иноземными царями.

Еще одно произведение иудейской письменности межзаветного периода, где мессианские чаяния иудеев ярко выражены, – Псалмы Соломона.

Псалмы Соломона

Этот ветхозаветный псевдоэпиграф, датируемый I в. до Р. Х., согласно мнению большинства ученых, является произведением фарисеев. «Особого внимания, – отмечал протоиерей Н. Куломзин в своей книге «Мессия-Пророк», – заслуживает 17-й псалом, в котором с особой ясностью выражены мессианские чаяния автора. Здесь мы имеем в его чистом виде образец чаяний грядущего Мессии Царя»⁸. Как и в книге Еноха, Мессия в 17-м Псалме изображен Избранником Божиим и Судией, но в отличие от Книги Еноха, в которой ничего не сказано о роде будущего Мессии, автор 17-го псалма называет Мессию «Сыном Давида». Начиная с 23 ст. 17-го псалма, псалмопевец молится о восстании Мессии:

- 23 «Призри на них, Господи, и восставь им царя их,
сына Давидова, в тот час, который Ты знаешь, Боже,
да царит он над Израилем, отроком Твоим.
24 И препояшь его силою поражать правителей неправедных.
25 Да очистит он Иерусалим от язычников, топчущих город на погибель.
В премудрости и справедливости
26 да изгонит он грешников от наследия Твоего,
да искоренит гордыню грешников,
подобно сосудам глиняным
сокрушит жезлом железным всякое упорство их.
27 Да погубит он язычников беззаконных словами уст своих,
угрозою его побегут язычники от лица его,
и обличит он грешников словом сердца их.
28 И соберет он народ святой, и возглавит его в справедливости,
и будет судить колена народа, освященного Господом Богом его»⁹.

«Поражает, – писал протоиерей Н. Куломзин, – что в 17-м псалме мы находим явные отголоски пророчеств, связанных с царственным образом Мессии (пророчество Нафана, Исаяи 11 гл. и Пс. 2). Здесь нет ни намека на Мессию-священника, потомка Левия, здесь Мессия – царь, потомок или отпрыск Давида царя. В истории Израиля установление царства в народе Божиим рассматривалось (Самуил) как риск умаления идеи царства Божия. Теперь в псалме 17-м царственное положение Бога подчеркнуто и в начале и в конце псалма с особой силой. Воцарение Мессии, согласно Псалмам Соломона, есть по существу воцарение самого Бога. Мессия есть избранник Божий: „Ты, Господи, избрал Давида царем над Израилем“ (Пс. 17:4)»¹⁰.

Знаменитый современный издатель ветхозаветных псевдоэпиграфов Чарльзвурс, комментируя 17-й псалом, пишет: «Мессианская фигура, изображенная в этом псалме, – ясно Мессия, и его действия становятся понятными благодаря активным

⁸ Куломзин Н. Мессия-Пророк. М., 2003. С. 188.

⁹ Ветхозаветные апокрифы. М., 2001. С. 162.

¹⁰ Куломзин Н. Мессия-Пророк. С. 191.

глаголам: „изгонит грешников от наследия Твоего“, „искоренит гордыню грешников“, „соберет он народ святой и возглавит его в справедливости“, „будет судить колена народа, освященного Господом Богом его“. Нигде больше в ранней иудейской письменности функции Мессии так хорошо не очерчены, Мессия, однако полностью подчинен Богу. Он появляется только „в известное Богу время“, Его действия согласны с Божией волей. В 17 Пс. 45–46 ясно сказано, что Сам Бог исполнит задачи Мессии:

„Да ускорит Бог милость Свою над Израилем,
Да избавит нас от нечистоты врагов нечестивых.
Сам Господь – Царь наш во веки вечные“¹¹.

Третья книга Ездры

Теперь обратим наше внимание на мессианские чаяния Третьей книги Ездры. Так же, как и в книге Еноха, в Третьей книге Ездры содержатся апокалиптические видения, так же, как и книга Еноха, Третья книга Ездры пользовалась большой популярностью в христианском древнем мире. Ученые определяют время написания книги концом I в., после разрушения Второго Храма.

Как и в 17-м псалме, автор Третьей книги Ездры говорит об уничтожении народа Израиля, которое он терпит от завоевателей, и одновременно недоумевает, почему это так?

«И ныне, Господи, вот эти народы, за ничто Тобою признанные, начали владеть над нами и пожирать нас. Мы же, народ Твой, который Ты назвал Твоим первенцем, единокровным, возлюбленным Твоим, преданы в руки их. Если для нас создан век сей, то почему не получаем мы наследия с веком? И доколе это?» (3 Ездр. 6, 57–59).

Ангел, посланный к Ездре Господом, объясняет ему, что такое положение дел временное, ибо «этот век» сотворен для Израиля, однако вследствие нарушения Адамом Божьего постановления «сделались входы века сего тесными, болезненными, утомительными, а входы будущего века пространны, безопасны и приносят плод бессмертия. Итак, если входящие, которые живут, не войдут в это тесное и бедственное, они не могут получить, что уготовано» (3 Ездр. 7, 11–14). Изменения произойдут во дни Мессии: «Ибо откроется Сын мой Иисус с теми, которые с Ним, и оставшиеся будут наслаждаться четыреста лет» (3 Ездр. 7, 28).

Это первое краткое упоминание о Мессии предшествует описанию всеобщего воскресения и Суда. Чарльзворс, комментируя это мессианское место, видит здесь несомненную христианскую корректуру. Он подтверждает свою точку зрения следующими фактами: «...в армянском переводе сказано „Божий помазанник“, в сирийском переведено „Мой Сын Мессия“, в латинском выражение „Мой Сын Мессия“ было заменено христианами „Мой Сын Иисус“»¹². О том, что данное место было изменено христианами, писал и протоирей Н. Куломзин: «Слово Иисус, находящееся в латинских рукописях, отсутствует в сирской, эфиопской, арабской и армянской версиях и представляет собой несомненную христианскую интерполяцию. Второе место Книги Ездры, где упоминается Мессия, – это апокалиптическое видение, в котором появляется сначала орел, головы и перья которого символизи-

¹¹ Charlesworth J. H. From Jewish Messianology to Christian Cristology: Some Caveats and Perspectives // *Judaisms and Their Messiahs* / ed. J. Neusner, W. S. Green, and E. Frerichs. Cambridge, 1988. P. 225–264.

¹² Ibid.

ругую, по всей вероятности, римских императоров, а затем лев, символизирующий Мессию. О льве, обличающем орла, сказано очень ясно: «...это – Помазанник, сохраненный Всевышним к концу, против них и их нечестий, который обличит их» (3 Ездр. 12, 32). «Восточные версии, – замечает протоирей Н. Куломзин, – прибавляют в 32 ст. упоминание о Мессии, как воссиявшем из рода Давида. Сей Мессия принесет избавление остатку народа Божия и будет распространять вокруг себя радость до пришествия дня суда»¹³. Согласно Третьей книге Ездры явление Мессии и установление Его царства принадлежит «этому веку», а «грядущий век» наступит после, и в него войдут лишь избранные. Здесь мы видим ясно разделение мессиологии от эсхатологии, в отличие от других произведений этого периода, в которых происходило их смешение.

В заключение хочется обратить ваше внимание на то, что мессианская идея в иудейской письменности межзаветного периода не была выражена единым учением, поскольку иудаизм этого периода был представлен различными течениями (фарисеи, саддукеи, ессеи), каждое из которых обладало ярко выраженным религиозным мировоззрением и социальной характеристикой. Однако, несмотря на различную интерпретацию Священного Писания, в этих иудейских течениях есть общее в их учении о грядущем Мессии. Ожидаемый Мессия – Избранник Божий, сын Давидов, который сокрушит иноземных царей, очистит Иерусалим от врагов и воцарится со своим первенцем Израилем. Несмотря на использование общих терминов, прилагаемых к Мессии в ветхозаветных псевдоэпиграфах и в Новом Завете: Сын Человеческий, Праведник, Помазанник, Избранник, проследить плавный переход от мессиологии раннего иудаизма к новозаветной христологии не получается, поскольку действия Мессии в иудейской письменности межзаветного периода и в Новом Завете не только различны, но и противоречат друг другу. «Евангельский Мессия, – пишет Т. Миллер, – не одерживает побед над Римом, не становится вождем народа, а терпит позорную казнь на кресте; Его конечное торжество показано не как унижение врага, а как Воскресение из мертвых»¹⁴.

*Небольсин А. С.
(ПСТГУ)*

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА КАК ИСТОЧНИК ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКИ

Своеобразие Евангелия от Иоанна по сравнению с синоптическими Евангелиями очевидно и общепризнанно. Своеобразие это проявляется во многих отношениях, и, говоря о нем, не следует одни элементы этого своеобразия, например догматическое учение или учение о Божестве Христа, подчеркивать в ущерб другим или изолировать их от учения Евангелия в целом. По моему глубокому убеждению, своеобразие Евангелия от Иоанна проявляется, прежде всего, в его синтезирующем резюмирующем характере, в том, что в нем гармонично сочетаются самые разные составляющие Богооткровенного церковного учения апостольского века, лучше да-

¹³ Куломзин Н. Мессия-пророк. С. 203.

¹⁴ Миллер Т. Византийская экзегеза // Патристика: новые переводы, статьи. Ниж. Новг., 2001. С. 214.